

Финансовый директор не нашел что ответить на этот вопрос. Похлопав руководителя проекта по плечу, он развернулся и ушел.

Удрученный руководитель поймал проходившего мимо Секретаря Чжэна и принялся изливать ему душу. Чжэн Цзин прекрасно понимал его чувства — он и сам извелся от беспокойства, но их собственный босс оставался спокоен как скала, наглядно демонстрируя смысл поговорки: «Император не тревожится, а евнухи с ног сбились».

Чжай Чэнь помог Сюй Цзяо донести коробку с вещами до лифта.

Сюй Цзяо с явной неохотой сняла с шеи рабочий пропуск и тихо сказала:

— Я не нарочно. Я думала, что наемные комментаторы такого уровня не навредят компании. К тому же пиар-служба «Пунктира» всегда была очень сильной.

Она думала, что эта возня никак не заденет компанию, думала, что на подобную глупость никто не обратит внимания. Если бы она знала, какими серьезными окажутся последствия, она ни за что не взяла бы деньги у «Юньлу». Но, к сожалению, вернуть все назад невозможно.

Лифт приехал. Чжай Чэнь поставил коробку в кабину и забрал ее пропуск:

— Не мне судить о ваших высоких материях, но как воспитатель детского сада скажу: даже будь я уверен, что наша охрана способна защитить детей, я бы ни за что не привел торговца людьми выбирать себе жертву среди воспитанников.

Сюй Цзяо стояла в лифте, лишившись дара речи. Спустя мгновение она вдруг опустилась на корточки, обхватила колени руками и расплакалась:

— Я виновата... Мне так стыдно перед Тинтин.

Двери лифта медленно закрылись, унося с собой недосказанное сожаление и раскаяние.

Есть деньги, которые нельзя зарабатывать. Получив их, будешь мучиться совестью всю жизнь.

Раздался тихий звонок — этот лифт только ушел, как открылись двери соседнего. Оттуда вышел мужчина в повседневной одежде, одетый так, словно собрался в гости к друзьям. Заметив Чжай Чэня, он спросил:

— Это офис Карты «Пунктир»?

Чжай Чэнь посмотрел на двух высоких молодых людей в строгих костюмах, которые вышли следом за ним, и мгновенно насторожился. Решили устроить разборки?

— Вы по какому вопросу? — Чжай Чэнь прищурился и окинул мужчину оценивающим взглядом с ног до головы. Хотя на нем не было темных очков и одет он был в простую белую футболку с мультяшным принтом, от него исходила такая мощная аура, что незнакомец невольно остановился.

Мужчина в повседневной одежде обладал незаурядной внешностью и выглядел моложе тридцати. Вот только излишне пестрая рубашка напрочь лишала его делового вида, делая похожим на легкомысленного плейбоя.

— Мы пришли обсудить сотрудничество, — мужчина слегка растерялся. Он взглянул на логотип Карты «Пунктир» на стене и достал телефон, собираясь сделать звонок.

Стеклянные двери с тихим шорохом разъехались. Гао Юйшэн лично вышел навстречу гостю и пожал ему руку:

— Цзи Сяньюй, почему вы приехали лично?

Надо же, действительно партнер! Чжай Чэнь молча отступил в сторону, стараясь не привлекать к себе внимания.

— О, а это кто? — Цзи Сяньюй посмотрел на свирепого, но весьма привлекательного молодого человека.

— Телохранитель, — Гао Юйшэн слегка сместился, загораживая Чжай Чэня от взгляда господина Цзи, и жестом пригласил гостя пройти внутрь.

Руководитель проекта и Секретарь Чжэн, которые все еще стояли в углу, едва ли не плача от избытка чувств, увидели, как их босс лично встречает и заводит внутрь столь пестро одетого человека, и дружно вытянули шеи.

— Секретарь Чжэн, кто это? — руководитель проекта, которому сейчас каждый встречный казался потенциальным инвестором, с надеждой посмотрел на Чжэн Цзина.

— Э-э, я его не знаю. Генеральный директор Гао не берет меня с собой на важные переговоры, — признался Секретарь Чжэн, чьи обязанности кардинально отличались от обязанностей Секретаря Хао.

— Это владелец Рискowego капитала «Сяньюй», Цзи Сяньюй, — неожиданно раздался за их спинами тихий голос финансового директора.

— Ой! — оба вздрогнули и на автомате обнялись. Только сейчас они поняли, что шептались прямо у дверей кабинета финансового директора. В любой компании бухгалтерию обычно прячут в самый укромный и труднодоступный угол, и «Пунктир» не был исключением.

Рисковый капитал «Сяньюй» тоже был инвестиционной компанией. И пусть им было далеко до такого гиганта, как Капитал «Цзиньнань», выделить двести миллионов юаней они вполне могли. Выслушав краткую справку от финансового директора, руководитель проекта расчувствовался до слез:

— Да какая разница, «соленая рыба» это или сухари! Кто дает деньги, тот нам и отец, и мать!

Название компании действительно звучало несерьезно. Все потому, что изначально фирма создавалась ради забавы несколькими богатыми наследниками: они инвестировали во все, что приглянется, а их рекламный слоган гласил: «Рисковый капитал „Сяньюй“ — компания, которая делает что хочет». К счастью, Цзи Сяньюй, на которого легла основная нагрузка, подходил к делу серьезно. За два года компания не только не прогорела, но и умудрилась выжить в жесткой конкуренции с крупными гигантами.

Хотя сам он по-прежнему производил впечатление человека не слишком надежного.

Чжай Чэнь стоял позади Гао Юйшэна и недоумевал, когда эти двое успели договориться. На документах, которые принес Цзи Сяньюй, уже красовалась подпись Гао Юйшэна, да и все детали были практически согласованы. Сегодня они встретились лишь для осмотра на месте и окончательного подтверждения.

— Мне нужны деньги до этой пятницы, — без лишних предисловий заявил Гао Юйшэн.

— До пятницы? Молодой господин, вы думаете, я ростовщик какой-то, чтобы выдать деньги по первому требованию? Даже по ускоренной процедуре мы не успеем.

Для Рискового капитала «Сяньюй» инвестиция в двести миллионов юаней была крупным проектом, именно поэтому Цзи Сяньюй приехал лично.

— Это меня не касается, деньги нужны срочно, — Гао Юйшэн показал ему только что полученное письмо. Как только пиар-кризис разрешился, представители Капитала «Цзиньнань» тут же прислали уведомление о готовности возобновить переговоры.

— Зачем тогда ты обратился ко мне? — Цзи Сяньюй бросил папку на стол, его лицо помрачнело.

— Мне не нравится Капитал «Цзиньнань», — все так же серьезно и спокойно ответил Гао Юйшэн.

Цзи Сяньюй впервые видел, чтобы кто-то с таким невозмутимым видом заявлял о личной неприязни. Он не выдержал и расхохотался:

— Ха-ха-ха! Мне это нравится! Ладно, я заставлю своих сотрудников поработать сверхурочно. Оформим все через знакомых по ускоренной процедуре, деньги будут не позднее понедельника. Но сначала ты должен показать мне проект, который вы готовите к запуску.

У Чжай Чэня слегка дернулся уголок рта. Подобные слова были совсем не в стиле Гао Юйшэна — наверняка он заготовил эту фразу заранее.

Гао Юйшэн немного помолчал, соглашаясь подождать до понедельника, после чего попросил троих гостей подписать соглашение о неразглашении и повел их в демонстрационный зал проектной группы. Разумеется, Чжай Чэнь, чей трудовой договор также содержал пункт о конфиденциальности, последовал за ними.

Руководитель проекта смотрел на Цзи Сяньюя как на родного отца. Он с огромным энтузиазмом вызвался провести презентацию лично. Поскольку для демонстрации требовалась трехмерная лазерная проекция, в помещении с негромким щелчком выключили свет, погрузив весь зал в полную темноту.

Ослепший в темноте Чжай Чэнь инстинктивно напрягся, как вдруг чья-то теплая и сухая рука сжала его указательный палец.

— Сейчас станет светло, — прошептал ему на ухо Гао Юйшэн.

В голове Чжай Чэня загудело, и он в мгновение ока перенесся в ту летнюю ночь, наполненную стрекотом цикад. Ребенок, лежавший на крыше и тайком сжимавший его указательный палец, тихо шептал: «Братик, скоро станет светло. А я не хочу, чтобы рассветало».

Проектор заработал, и в центре зала, словно строящееся здание, слой за слоем начала проступать детальная лазерная 3D-модель. Благодаря свету от оборудования люди вокруг снова смогли видеть. Гао Юйшэн как ни в чем не бывало отпустил руку Чжай Чэня, оставив его растерянно стоять на месте.

— Онлайн-карты зависят от гражданских спутников, поэтому они способны отображать только

дороги и ключевые объекты. Внутреннее пространство жилых комплексов, торговых центров или парков развлечений обычно остается вне зоны их покрытия, — на демонстрационной платформе появилась модель торгового центра, и руководитель проекта, держа в руках пульт управления, начал презентацию.

Мелькание света и теней, подробные объяснения — для Чжай Чэня все это превратилось в бесполезный поток информации, влетающий в одно ухо и вылетающий в другое. Он мог лишь пристально смотреть на затылок Гао Юйшэна, словно пытаясь прожечь в нем дыру. Этот паршивец... он ведь сделал это нарочно, верно?

— Как все мы знаем, у Карты «Пунктир» есть функция, которая отличает её от других карт — это «Пунктир». Где бы вы ни находились, вам достаточно отметить точку на карте и дать ей название. Карта надёжно сохранит её в памяти, и вы сможете вернуться к ней в любое время.

Руководитель проекта с гордостью рассказывал об этой особенности — ключевом преимуществе, позволившем им выделиться среди многочисленных конкурентов.

Пунктир... Пунктир...

— Братик, а почему собака писает на корни дерева? — Сяо Тяньцы указал своим коротеньким пальчиком на соседского пса А-Хуана, который задрал лапу возле большого вяза.

В то время Чжай Чэнь и сам этого не знал. Он тайком спросил у хозяина А-Хуана и только тогда ответил малышу:

— Чтобы поставить метку и не потерять дорогу.

— Тогда, если я когда-нибудь уйду далеко-далеко, я тоже поставлю метку, чтобы ты смог меня найти.

— Ты что, щенок?

Поставить метку, чтобы запомнить дорогу...

<http://bllate.org/book/18293/1757026>